

ХАРЬКОВЪ.

ПРИБАВЛЕНИЯ КЪ ХАРЬКОВСКИМЪ ГУБЕРНСКИМЪ ВѢДОМОСТЯМЪ.

Выходятъ по Понедѣльникамъ, Средамъ и Пятницамъ).

(ГОДЪ ЧЕТВЕРТЫЙ).

Подписная цѣна на Прибавленія:
Безъ доставки и Съ доставкою
пересылки. и пересылкою.
За годъ 2 р. 2р. 50к. с.
—полгода 1р. 25к. 1р. 60к. с.
На Губернскія Вѣдомости:
Безъ переплета . . . 3 р. сер.
Въ переплетѣ . . . 3 р. 85к.
За доставку на домъ или пе-
ресылку по п. чтѣ въ годъ 50 к.

№ 127.

ПЯТНИЦА.

21-е Декабря.

1862.

Подписавшіеся на оба изданія
платить за пересылку или до-
ставку только 50 коп. сереб.

Подписка принимается въ Кон-
торѣ Редакціи, въ нижнемъ эта-
жѣ дома Губернскихъ Присут-
ственныхъ мѣстъ.

Частныя объявленія призна-
ются за букву и цифру до $\frac{1}{7}$
коп. сер. за каждый разъ.

Статьи для напечатанія и вообще всякаго рода извѣстія просятъ присыпать на имя Редактора.

СОДЕРЖАНИЕ: О приемѣ пожертвованій визитовъ.—Общественный банкъ въ г. Бѣлгородѣ.—Послѣ долгой
разлуки.—Курьезное объявление.—Частныя объявленія.

По примѣру прошлыхъ лѣтъ, съ нынѣшняго чи-
сла въ канцеляріи благотворительного общества,
состоящей при канцеляріи начальника губерніи (въ
дворѣ г. Бахметева, подлѣ банковской конторы), от-
крыть ежедневный, съ 9 часовъ утра до 7 часовъ
вечера, приемъ пожертвованій за визиты на празд-
никъ Рождества Христова и по случаю Нового го-
да, почему желающіе замѣнить визиты пожертвова-
ніями на бѣдныхъ, призываемыхъ благотворитель-
нымъ обществомъ, и въ пользу харьковского дѣт-
скаго приюта, благоволять присыпать не менѣе
двухъ рублей серебромъ отъ каждого лица при за-
пискахъ, обозначая въ нихъ ясно свои адресы, ка-
кими пожелаютъ быть внесены въ списокъ, кото-
рый будетъ отпечатанъ и разосланъ по городу 25
декабря утромъ. Въ полученіи денегъ будутъ вы-
даваемы расписки. Приемъ окончится въ 7 часовъ
вечера 23 числа, и далѣе этого срока деньги не
будутъ принимаемы.

Общественный банкъ въ г. Бѣлгородѣ.
Г. управляющій министерствомъ финансовъ, по со-
глашенію съ г. министромъ внутреннихъ дѣлъ, раз-
рѣшилъ учрежденіе общественнаго банка въ г. Бѣл-
городѣ, курской губерніи, на слѣдующихъ основа-
ніяхъ:

1) Основной капиталъ банка составляется изъ
ста тысячи рублей, жертвуемыхъ съ этою цѣлью
потомственнымъ почетнымъ гражданиномъ, бѣлго-
родскимъ 2-й гильдіи купцомъ, Николаемъ Ивано-
вымъ Чумичевымъ.

2) Банку присвоивается наименование «Общест-
венного банка Николая Чумичева въ г. Бѣлгородѣ».

3) Банку предоставляется производить слѣдующія
операции: а) приемъ вкладовъ, б) учетъ векселей
и в) выдачу ссудъ подъ залогъ товаровъ, а также
движимыхъ и недвижимыхъ имуществъ.

4) Въ производствѣ означенныхъ операций банкъ
руководствуется, какъ и во всѣхъ другихъ дѣйст-
вияхъ своихъ, Высочайше-утвержденнымъ, 6 февра-
ля 1862 года, «Положеніемъ о городскихъ общест-
венныхъ банкахъ».

5) Должность директора банка предоставляется, по желанию учредителя, пожизненно бѣлгородскому 2-й гильдіи купцу Николаю Николаеву Слатину.

и 6) Изъ чистыхъ годовыхъ прибылей отъ оборотовъ, за отчислениемъ суммы, потребной на составление резервного капитала, до двѣнадцати тысячъ рублей, и за удовлетворенiemъ необходимыхъ расходовъ по содержанию банка, остаточная сумма прибылей распредѣляется, согласно назначению учредителя, слѣдующимъ образомъ: до трехъ тысячъ рублей опредѣляется на содержание учреждаемой потомственнымъ почетнымъ гражданиномъ Чумичевымъ боярдѣльни въ г. Бѣлгородѣ; до четырехъ-сотъ рублей на раздачу бѣднѣйшимъ гражданамъ г. Бѣлгорода предъ праздниками Рождества Христова и св. Пасхи; до четырехъ-сотъ рублей на выдачу четыремъ бѣднѣйшимъ дѣвицамъ бѣлгородского купеческаго или мѣщанскаго общества, преимущественно изъ круглыхъ сиротъ, при выходѣ ихъ въ замужество, и до двухъ-сотъ рублей на уплату податей и повинностей за бѣднѣйшихъ мѣщанъ г. Бѣлгорода; оказавшися-же затѣмъ остатокъ отъ чистыхъ прибылей употребляется на другие предметы благотворительности, по особымъ, въ установленномъ порядкѣ, представлениемъ городскаго общества, или же причисляется къ основному капиталу банка.

(Сен. Влд).

ПОСЛѢ ДОЛГОЙ РАЗЛУКИ.

(Окончаніе).

—А вы, Федоръ Ларіонычъ, обратился Федотъ къ учителю, молчаливо курившему трубку, не пошли по духовному чину?

—Не пошелъ, да немнога и выигралъ, грустно отвѣчалъ тотъ, вотъ ужъ сколько лѣтъ шатаюсь отъ помѣщика къ помѣщику, да вожусь съ ребятишками и старость подходить: а вѣтъ ни угла своего, ни семьи, такъ какимъ-то бобылемъ и жизнь видно кончить придется. Вотъ недавно еще

ѣздила я по дѣлу верстъ за полтораста отъ мѣста моего служенія; дѣло было скучное и я ради былъ поскорѣй развязаться съ нимъ и вернутся дѣмой. Пріѣхалъ я довольно поздно, иззябшій, продрогший отъ зимней стужи, занесенный снѣгомъ; спрашивая въ передней,—пановъ моихъ нѣть дома; прошу самоваръ поставить—говорятъ, чай и сахаръ запертъ; комната не топлена; въ горницахъ лакей одинъ, да и тотъ скоро ушелъ въ людскую. Тоска меня разобрала. Послаль я кучера за шкаликомъ, поставилъ предъ собою его, сѣлъ за столомъ въ пустой холодной комнатѣ, при slabомъ свѣтѣ осмѣриковой свѣчи; посмотрѣлъ вокругъ—тишина тоскливая, только вѣтеръ въ трубу свищетъ, да мышь подъ поломъ скребеть; раздумалъ о своей горькой одинокой старости, да такъ зарыдалъ, братцы мои, что себя не помнилъ, такъ и текутъ слезы, такъ и рвется что-то въ груди; вся моя печальная жизнь промельнула предомною. Другой пріѣдетъ, думалось мнѣ, хозяйка бѣжитъ на встрѣчу, дѣти на шею вѣшаются, распросами зекидаютъ, сами раздѣнуть и въ тепло отведутъ, а тутъ и самоваръ весело закипаетъ, и веселы лица вокругъ тебя.... Эхъ! да что и говорить объ этомъ....

—Это точно, что скучно, сказалъ пономарь, за то и заботъ вамъ никакихъ, а тутъ-ко новозись съ сохой, да хозяйствомъ поорудуй! вѣдь если на приходъ надѣяться, такъ и ноги съ голоду протянемъ.

—А вы думаете пріятно по чужимъ угламъ шататься, да выслушивать подъ часъ упреки, что чужой хлѣбъ щьши,—нѣть, мнѣ ужъ надоѣло, это хуже смерти!

—Вѣдмъ намъ жить-то не въ сладость, сказалъ священникъ, какъ подумаешь, да погадаешь, семинарская жизнь была самымъ лучшимъ нашимъ временемъ!

—А ну, гости милые, сказалъ Петръ Иванычъ, ставя на столъ вмѣстительный сосудъ съ живительной перцовкой, не вспомняемъ—ли добroe старое времячко?

—Дѣло, дѣло, весело сказалъ Федотъ; ну Петръ начинай по праву хозяина!

—Нѣть ужъ вамъ Федотъ Кондратьичъ, какъ не-

жданному гостю, сказалъ учитель, слѣдуетъ и до-
рогу показать.

— Эхъ братцы, съ лукавой улыбкой отвѣчалъ онъ,
пить-то добруму молодцу не хочется и вслѣдъ за
тѣмъ однимъ глоткомъ проводилъ рюмку.

Гости засмѣялись и затѣмъ отправили по тако-
вой-же; вторая рюмка также легко была выпита
всѣми. Языкъ у всѣхъ сталъ живѣе поворачивать-
ся; всѣ стали веселѣе и менѣе сводили рѣчи на
печальная темы.

— Препотѣшное дѣло у насъ случилось третьего
дна, началъ ухмыляясь пономарь.

— Что такое? съ любопытствомъ спросили всѣ.

— Были мы на дняхъ въ приходѣ, конечно съ хри-
стославіемъ, да ѻздивши изъ двора въ дворъ силь-
но запоздали, а ѻхать приходилось изъ Жеребонки
верстъ за восемь. Къ самыиъ это сумеркамъ на-
чала завирюха подыматься; отецъ Петръ и спѣшилъ
Ѣхать домой, такъ не отпустилъ прикащикъ;—по-
сиди, да посиди, выпей, да выпей, а дѣло ужъ до
вечера подошло. Ну одначе мы вырвались кое-какъ
и поѣхали, только была темь такая, что не зги не
видно; снѣгъ какои-то ледяной, да твердой, такъ и
рѣжетъ лицо, а тутъ еще вѣтеръ на сквозь про-
низываешь. Что-бы не разъѣхаться намъ, а пуще
потому, что дьячекъ нашъ Сидорычъ охмѣльѣль боль-
во, такъ мы попривязали гуськомъ лошадей къ са-
нямъ и поѣхали. Что-бы веселѣе ѻхать мы всѣ сѣ-
ли на одной подводѣ съ батюшкой, а дычка положи-
ли на заднихъ саняхъ. Только ничего, доѣхали
мы благополучно,—ни разу даже съ дороги не сбились,
да ужъ у самаго двора хватились Сидорыча,
а его и слѣдъ простыль. Сильно мы испугались
тогда, думали, что гдѣ нибудь на ухабѣ вывалился
и пожалуй замерзнетъ еще. Тотчасъ-же мы съ
дьякономъ и его работникомъ отправились по доро-
гѣ: ѻхали прямо, всѣ кустики и овражки перегля-
дѣли,—однако ничего не нашли и пріѣхали въ Же-
ребовку; по дворамъ спрашивали—ни слуху, ни ду-
ху,—что дѣлать! взали мы двухъ мужиковъ съ
подводой и опять поѣхали. На самой околице, про-
ѣзжая около кабака, услышали мы тамъ пѣсни и
шумъ.... заходимъ и чѣожъ? нашъ Сидорычъ пре-
спокойно гуляетъ себѣ за полуշтофомъ съ учите-
лемъ жеребовскимъ.

— Ай-да молодецъ, смѣясь говорилъ Оедотъ, как же
онъ попалъ туда?

— Очень просто. Около кабака онъ соскочилъ съ
саней и сидѣлъ все это время въ питейномъ. Пра-
во, небудь чужихъ людей—я бы его побилъ тамъ,
сколько холоду и страха претерпѣли мы за него!

— Миръ вамъ и я къ вамъ! октавой проговорилъ
высокий дьяконъ, съ великолѣпной рыжей бородой,
входя въ комнату.

— Наконецъ-то и ты, Сергій Трифоновичъ, пожа-
ловаль, сказалъ вставая Петръ Ивановичъ, нуко
Оедотъ узнавай старого товарища и друга—Сергій
Благовѣщенскій!

— Вотъ она родная—то семейка, въ восторгѣ гово-
рилъ Оедотъ, обнимая старого друга юности, эхъ
брать, да ты еще молодцоватый сталъ! борода—то,
борода какая!

— Растительностью Создатель не обидѣлъ, сказалъ
опять оглашающій голосъ и исполинская рука под-
винулась къ графину. Приходъ объѣжалъ, братіе,
когда услыхалъ отъ твоего батрака Петръ Иванычъ,
что Оедотъ пріѣхалъ;—вонъ въ санихъ двѣ коври-
ги лежать и три курицы. Радъ, сильно радъ ви-
дѣть тебя! только все-жъ недумалъ, что-бы ты
остался какъ есть прежнимъ Оедотомъ.

— Ничего они не перемѣнились, съ чувствомъ и
умиленіемъ говорилъ пономарь. Бхалъ я, призна-
юсь, и немнога робѣлъ; вѣдь Оедотъ полковникъ
теперь и кавалеръ, гдѣ нашему брату подступиться
къ нему и имѣть знакомство, а вышло, что надѣнь
на него подрясникъ, да дай длинные волосы, такъ
отъ пономаря не отличишь!

— Неужто другъ у меня и величественнаго ничего
нѣтъ? говорилъ тотъ съ комическимъ сожалѣніемъ.

— Ни на гроши братику!

— Что-же и ты семьей обзавелся, спрашивалъ у
дьякона черезъ нѣсколько минутъ Оедотъ.

— Не привель Богъ; жена умерла года три тому
назадъ, дѣтей и не было у меня, родители тоже
давно померли,—остался одинъ, какъ птица небес-
ная!

— Да, послушай, перебилъ Петръ Иванычъ, ничего
не слыхать о твоемъ монашествѣ?

— Какъ не слыхать, хотятъ во что-бы то не ста-
ло меня въ монастырь засадить, только я нетаков-

ский! скорый буду просить, что-бы меня исключили изъ духовнаго звания, чѣмъ пойду во иноческое житѣе. Ну какой изъ меня монахъ выйдетъ? я хочу жить, хочу работать, колибъ можно ябъ еще и живился теперь.

Въ самомъ дѣлѣ могучая и полная жизни фигура дьякона никакъ не напоминала о постничествѣ и сокрушеніи плоти.

— Ну, а чѣмъ-же займешься ты, если тебя въ самомъ дѣлѣ удалять отъ дьяконства? спросилъ Петръ Ивановичъ.

— Вотъ еще, не найти дѣла! на заводѣ наймусь, столярное дѣло начну производить, ты вѣдь видѣлъ, какие я стулья себѣ въ домѣ подѣлалъ; да будь у меня капиталъ, я бы такую машину произвелъ, что на удивленіе! — впрочемъ, что обѣ этомъ толковать, можетъ такъ и свѣкую грязновскимъ дьякономъ.

— Что, мнѣ помнится, спросилъ Федотъ, у тебѣ былъ въ училищѣ маленький братъ; умеръ что-ли онъ?

Присутствующіе, при этомъ вопросѣ переглянулись между собою и потупились; видно было, что дѣло затронуто крайне щекотливое.

— Невеселое дѣло напомнилъ ты мнѣ, сказалъ дьяконъ, вотъ эти всѣ знаютъ, какъ поступлено было съ моимъ братомъ, а вѣдь по правдѣ онъ далеко не такъ виноватъ; какъ говорить. Тяжело говорить обѣ этомъ, да нужно разсказать, тѣмъ болѣе, что я недавно получилъ извѣстія отъ брата и довольно утѣшительныя.

— Что-же такое съ нимъ случилось? спросилъ заинтересованный Федотъ.

Дьяконъ выпилъ рюмку водки, закусилъ ее изряднымъ ломтемъ огурца и началъ свой рассказъ. Гости съ участіемъ начали слушать давно извѣстную исторію, а Петръ Иванычъ вышелъ потолковать съ женой обѣ угощеній.

— Федоръ, — братъ мой былъ бойкой и красивый малый, началъ дьяконъ, только наука недавалась ему; — латынь и словесность были для него темный лѣсь и потому, какъ только узналъ онъ, что батюшка, бывшій дьячкомъ въ Грязномъ, хочетъ удалится отъ должности, тотчасъ вышелъ изъ словеснаго класса, куда онъ и перешелъ-то послѣднимъ и подальше обѣ опредѣлений на отцовское мѣсто; препятствія не было и мѣсяца черезъ два

онъ уже приѣхалъ домой на мѣсто. Быть онъ тогда очень молодъ и мы опасались, что-бы не прональ молодецъ по пустякамъ. Самъ я тогда состоялъ въ архиерейской пѣвческой и потому не часто получалъ извѣстія изъ дому. Только хорошо, проходитъ годъ, другой, Федоръ работаетъ на славу, хозяинъ такой сделался, бережливый, что всѣ не нахвалишься; отцовскую запашку увеличилъ втрое; поставилъ новый домъ; завелъ порядочный скотъ, — словомъ домъ, что полная чаша, только все не женился; ужъ и батюшка просилъ, такъ все отговаривается, что молодъ и что сначала нужно гнѣздо устроить, а потомъ уже о женѣ думать. Зачастить онъ въ это время къ сосѣднему однодворцу; по цѣлымъ днямъ тамъ началь пропадать; — «все, говорить, присматриваюсь къ пчеловодству», потому что однодворецъ былъ человѣкъ зажиточный и имѣлъ хорошую пасику. Уже позднѣе мы разузнали, что ни пасика, а дочка однодворца завлекала его туда. Была она скромная и работающая девушки и собой очень красива; — въ деревнѣ о ней и не слышно было, все дома дѣломъ занимается, или въ свободное время въ садку прибираеть, да напѣваетъ пѣсенку; не любила она ни хороводовъ, ни улицъ; — за это больше и полюбилъ ее Федоръ. Бывало, какъ отработается, такъ и танетъ его въ черешневой садокъ къ милой девушки. Такъ прошло съ годъ времени и порѣшили они съ старикомъ однодворцомъ породниться; нашъ батюшка также не прочь былъ отъ этого, оставалось только испросить разрѣшенія у преосвященнаго. Пріѣхалъ нашъ Федоръ въ городъ, рассказалъ мнѣ всѣ свои надежды и обстоятельства и подалъ прошеніе. Чрезъ нѣсколько дней получилъ онъ чистый отказъ, съ объясненіемъ, что есть много невѣсть и въ духовнѣмъ званіи. Ну конечно сильно убивался Федоръ этимъ рѣшеніемъ, да дѣлать было нечего, — такъ и уѣхалъ. Зимой явился онъ опять и опять получилъ самый рѣшительный отказъ и угрозу быть отправленнымъ въ дальний монастырь на покаяніе. Незнаю отъ того-ли, что ужъ сильно любилъ онъ свою невѣсту, или ужъ немнога въ умѣ тронулся, только рѣшился онъ составить ложное дозволеніе. Отыскалъ какого-то жида рѣзчика и заказалъ ему сдѣлать консисторскую печать, говоря, что его пріятель потерялъ казенную и теперь боится отвѣта. Жидъ од-

нако усумнился и донесъ полиції. Бѣднага Федоръ былъ захваченъ съ подличнымъ и отведенъ въ острогъ. Дѣло было ясно и потому судъ скоро рѣшилъ наказать его публично и сослать на поселеніе. Да, тяжелое испытаніе перенесли мы тогда, батюшка такъ и не оправилсѧ, умеръ черезъ полгода. Я, вмѣсто городскаго собора, щопаль въ деревню. Лѣтъ пять никакихъ слуховъ небыло о Федорѣ, потомъ изрѣдка началь онъувѣдомлять меня о своемъ горькомъ житѣ; писалъ, что нуждается сильно, но что надѣется исправиться.... Недавно писалъ онъ, что обзавелся своимъ хозяйствомъ и имѣть запашку....

— Ну, а съ невѣстой что случилось? спросилъ Федотъ.

— Сильно горевала бѣдная, похудѣла, какъ смерть, думали что умретъ, однако иѣть! исправилась немножко, а тамъ и замужъ вышла, только несчастливо—года три промаялась кое-какъ и умерла.

— Да отчего это ваше начальство такъ опасается связей съ другими сословіями? спросилъ Федотъ.

— А вотъ подите спросите его! хотятъ изъ насы составить совершенно замкнутое сословіе, хотя мы и такъ похожи на китайцевъ по неподвижности и формализму.

— Все это есть пустое мечтаніе, лебезиль сильнокутнувшій пономаръ, вотъ лучше присоѣдѣться къ восхитительной.

— Можно, говорилъ Федотъ, а вы что-же юноша, обратился онъ къ Семену, все время молчавшему, развѣ ужъ у васъ и непрохаживаются на счетъ этого.

— Я не большой охотникъ,—впрочемъ немножко развѣ, и онъ выпилъ рюмку.

Пономаръ въ это время запѣлъ что-то, дьяконъ тотчасъ-же подтянулся своимъ оглушающимъ басомъ, подхватили всѣ и старинная бурсацкая пѣсня «Распашу-ль я, распашу-ль я пашеньку, ужъ посѣю, ужъ посѣю зелень конопель» роздалось въ комнатѣ. Хоръ тонко вытягивалъ начало, а дьяконъ бойко и густо заканчивалъ. Всѣ чувствовали себя въ самомъ прекрасномъ расположениѣ духа; священникъ сначала нѣсколько стѣснялся, но потомъ, увлеченъ общимъ веселіемъ, самъ началь подтягивалъ.

— А ну-те братцы, сказалъ Федотъ кончивши, нашу

концертную, и онъ еще довольно свѣжимъ теноромъ затанулъ «Что ты замолкъ и сидишь одинокъ».

Всѣ снова запѣли; выходило хорошо, хотя нѣсколько съ церковнымъ напѣвомъ. Пономаръ особенно отличался при переходахъ; его высокій фальцетъ такъ и ѹслилъ до всѣмъ голосамъ и подзадоривалъ пѣцовъ. Онъ, то размашисто прикладывалъ руку къ уху, то отчаянно качалъ головой; его масляные, небольшія глазки разгорѣлись и какъ зѣрѣки выглядывали изъ полузакрытыхъ вѣкъ.

— А помните товарищи, надорваннымъ голосомъ началь Федотъ, какъ мы бывало почю поездки дѣлали на лодкакъ, что-то за времичко было! Бывало ночь-то свѣтлая, да теплая, рѣчка не шелохнеть, лозникъ по берегамъ низко наклонился и въ водѣ полощется; на горѣ, облитой свѣтомъ, стоять нашъ опрятный бѣлый городокъ; церкви блестятъ своими куполами, такъ все тихо да мирно, а мы плывемъ, то запѣвая пѣсни, то ведя простыя, задушевныя рѣчи.... и все то оно прошло, ничего не вернется!

— Не напоминай Федотъ, съ усилемъ говорилъ дьяконъ, душу братъ надрываешь.

— И какъ оно славно выходить, говорилъ растроенный пономаръ, какъ есть все такъ: и бѣлый-то городъ, и рѣчка.... душа ты человѣкъ Федотъ,—дай мнѣ поцѣловать тебя неожиданно заключилъ онъ и поцѣловался съ Федотомъ.

— Экъ братцы когда такъ, энергически сказалъ докторъ, пропадай лихая старость! Петръ давай сюда гитару.

Онъ скинулъ съ себя сюртукъ, настроилъ гитару и залился старинной любимой пѣсenkой «Выходила молода за воротечки, да смотрѣла молода въ дальнюю сторонушку». Семенъ такъ и вытянулся, когда заслышилъ этотъ могучій родной напѣвъ; громадный дьяконъ до стола склонилъ голову и незамѣчалъ, какъ по его густой бородѣ бѣжала слеза за слезою; пономаръ окончательно растаялъ и только открывалъ и закрывалъ глаза; учитель усиленно курилъ трубку. Всѣмъ такъ много прежняго, милаго напомнила эта пѣсень!.... а Федотъ долго не переставалъ, онъ самъ кажется въ это время переживалъ давно минувшую пору любви и чрезъ.... по вдругъ онъ изъ томительного, захватывающаго напѣва перешелъ въ веселый; бойко ударилъ по стру-

намъ и запѣль «Ахъ прошла наша молодость, про-
катилася»....

— Совѣстно, товарищи, а немогу! неистово вскрик-
нуль дьячекъ и пустился плясать....

— Одпако довольно братцы, сказалъ Федотъ, что
это мы въ самомъ дѣлѣ, какъ молодежъ разгуля-
лись;—посидимъ лучше такъ, да побесѣдѣмъ,—
вѣдь я завтра уѣзжаю и вѣроятно мы на этомъ
свѣтѣ не увидимся!

— Къ чему впередъ задумывать, сказалъ Петръ
Иванычъ, вѣдь вотъ и теперь не думали свидѣть-
ся,—а свидѣлись.

— Знаете что товарищи, сказалъ учитель, хочу я
бросить свою бродяжническую жизнь, хочу основать
теплый уголъ, будеть уже по чужимъ людямъ тол-
каться.

— Ужъ ты не хочешь-ли жениться Оедоръ Ларіо-
нычъ? спросилъ дьяконъ.

— Поздно, да и охоты нѣтъ, сказалъ тотъ махнув-
ши рукою,—я думаю покойнаго батюшки усадьбу ку-
пить, строенія тамъ уже есть и завести школу, въ
особенности для дѣтей нашихъ духовныхъ;—желаю-
щихъ я думаю найдется достаточно.

— Прекрасное дѣло ты задумалъ, съ увлечениемъ
сказалъ Петръ Иванычъ, я первый отправлю къ
тебѣ своихъ ребятъ.

— Я также, говорилъ священникъ.

— Теперь вотъ что я предложу вамъ, сказалъ вста-
вая дьяконъ, выньемъ по чапорухи, да махнемъ ко
мѣнѣ на вечеръ. Тамъ соберется нашъ причтъ, да
и за Петро-Павловскимъ отцемъ Григориемъ по-
слать можно,—онъ такой веселый человѣкъ.

— А что-же, Петръ, поѣдемъ, отозвался Федотъ,
тамъ погуляемъ вечерокъ, а завтра я отправлюсь
въ дальнюю путь дороженьку.

— Щемъ, щемъ зашумѣли всѣ и веселая компанія
стала сбираться въ дорогу. Распрощались съ Семе-
номъ и Марьей Ивановной и скоро троє пошевней
рысью понеслись. Такъ кончилось свиданіе старыхъ
товарищъ у дьякона Петра Ивановича.

Лиманскъ 1861 г.

КУРЬЁЗНОЕ ОБЪЯВЛЕНИЕ.

Въ 126 № Прибавленій, читатели имѣли удо-
вольствіе прочитать объявление отъ полиціи содер-
жащее въ себѣ извѣстіе о томъ, что 24 ноября
была *похищена*, неизвѣстно кѣмъ, лошадь съ уп-
ряжью, принадлежащая г. подпоручику Аронову. По-
лиція немедленно приняла мѣры къ отысканию про-
шажи и оказалось, что лошадь *сама ушла* и оты-
скана хозяиномъ оной (г. Ароновымъ). Странная
вещь! Какимъ образомъ полиція помѣщаетъ въ раз-
рядѣ *покражъ* объявление о лошади, которой никто
не краль, и которая сама имъ объяснила, что она
ушла?

ЧАСТНЫЯ ОБЪЯВЛЕНИЯ.

1) ВАЖНОЕ УВѢДОМЛЕНИЕ.

МАГАЗИНЪ М. ШТАРКМАНЪ И К°,

ВЪ ХАРЬКОВѢ,

имѣетъ честь довести до свѣденія почтеннѣй-
шей публики, что онъ вновь *получилъ* самые
новые послѣдніе моды шарфы (écharpe) гал-
стуки и карманніе батистовыя платки.

При чёмъ съ прискорбиемъ имѣетъ честь из-
вѣстить должниковъ своихъ, къ которымъ
относился неоднократно письменно и словесно
за получениемъ, или не имѣя возможности уз-
натъ мѣста пребыванія, а нѣкоторыя рѣши-
тельно не оказываютъ охоты расплатиться,
что если до 1-го марта 1863 года не оправ-
даютъ себя уплатою, принужденъ будетъ за-
явить требованія своей собственности, пуб-
лично во всѣхъ газетахъ Имперіи. Потому
что взять товаръ у купца или ремесленни-
ка и не заплатить, есть дневной грабежъ.

(570)—1.

2) УВЕДОМЛЕНИЕ ОТЪ МОСКОВСКАГО
КУПЦА

АЛЕКСѢЯ ИВАНОВИЧА
АБРИКОСОВА.

Желая доставить г-мъ покупателямъ въ Харьковъ возможность приобрѣтать мои товары изъ первыхъ рукъ, я во время ярмарокъ Крещенской, Троицкой, Успенской и Покровской, буду имѣть собственную лавку, на Рыбной улицѣ, въ домѣ Костюрина и, сверхъ сего г. Т. К. Роше, имѣющій магазинъ на Николаевской площеади, въ домѣ Михайловскаю, будетъ получать отъ меня постоянно, на комиссию, кондитерскія издѣлія моей фабрики.

О качествѣ моихъ товаровъ говорить нечестно; постоянно увеличивающееся на нихъ требование, можетъ служить лучшимъ ручательствомъ за ихъ добросовѣстное приготовленіе и мнѣ остается только просить г. торговцевъ и потребителей, не лишить меня того лестнаго внимания, которымъ я до сего времени имѣла честь пользоваться.

Московскій 2-й гильдіи купецъ Алексѣй Ивановъ АБРИКОСОВЪ. (660) 1

3) Учрежденная, съ разрѣшеніемъ г. министра внутреннихъ дѣлъ, въ г. Харьковъ шестая вольная аптека, въ мѣстности на Театральной площеади, въ домѣ купчихи Нехорошевой, мною съ 9 декабря сего мѣсяца открыта и, съ разрѣшечіемъ харьковской врачебной управы, производится отпускъ лекарствъ. О чёмъ обязаны считаю довести до свѣдѣнія г. жителей г. Харькова и харьковской губерніи.

Содержатель вновь открытой вольной аптеки П. Давиденко. (320)—1

4) Продается домъ съ флигелемъ, въ г. Харьковъ, 1 част. 3 кварт., на Грековской улицѣ,

поручицы Бутовой; о цѣнѣ узнать въ томъ же домѣ. (100)—1.

5) АРХИТЕКТОРЪ, желаетъ найти себѣ занятие при постройкѣ дома, сахарного или винокуреннаго завода, на выгодныхъ условіяхъ. Узнать о немъ можно въ магазинѣ Городъ-Ліонъ, у г. Томассена, на Московской улицѣ, въ Харьковѣ. (174)—1.

6) СУХОПЕЧАТАНИЕ

РАЗНЫМИ БУКВАМИ И ВЕНЗЕЛЯМИ.

Принимаютъ заказы по образцамъ типенія рельефными бѣльми буквами: визитныхъ карточекъ, конторскихъ бланковъ, разныхъ вензелей и гербовъ на писчей и почтовой бумагѣ, конвертова и т. п. за самую умѣренную плату; въ ГОЛДАНТЕРЕЙНОМЪ магазинѣ Т. ВИТТА, съмѣжно съ дворянскимъ собраниемъ, где можно получить письменныя принадлежности, ручные прессы съ вырѣзками и прессы для копированія писемъ.

Въ онъ-же магазинѣ находится рѣзчикъ печатей. (345).

7) Цвѣтущиє гіацинты, камелии и другіе цвѣты въ большомъ выборѣ, продаются дешево съ доставкой, въ основянскомъ заведеніи садоводства, у садовника г. Прифerta.

Въ основянской экономіи продается 10 стоговъ сѣна. (170)—2

РАСТЕГАИ.

Въ открытомъ мною кофе-ресторанѣ [около театра въ д. Шапошникова]—по четвергамъ и воскресеньямъ пекутся, московскіе растегаи—по 5 к. за штуку. Здѣсь также принимаются заказы на большие кулебяки, слоеные пироги, торты и всякою рода кондитерскія печенья; обѣды предлагаются по суточно, и по мѣсячно—по самой умѣренной цѣнѣ, а также и по порціямъ. Такжѣ принимаются полные заказы на балы, вечера, свадьбы и пр.

Къ предстоящимъ праздникамъ полученъ изъ за границы изящный выборъ украшений, для елки и пр.

Н. Кастенсъ. (390)—2

9) Опекуны по имѣнию малолѣтнихъ наследниковъ умершаго харьковскаго купца Николая Андреева Кушинникова, потомственнаго почетнаго гражданина Евстафій Медведкинъ и харьковскій купецъ Александръ Чикинъ, симъ объявляютъ: что на основаніи разрешенія правительствующаго сената, продается по вольної цѣнѣ изъ дворового мѣста состоящаю г. Харькова, 1 части на Конной площа-ди,—законная часть принадлежащая малолѣтнимъ наследникамъ Кушинниковымъ; о цѣнѣ можно узнать отъ самихъ опекуновъ.

18 декабря 1862 г.

По довѣрности опекуновъ: Медведкина и Чикина титул. гев. Василий Фесенковъ.

(440)—2.

10) Продается рояль ВИРТА—за Петечью, въ домѣ чин. Пересыпкина—въ Ващенковскомъ переулкѣ. (74)—2

11) Желають имѣть попутчика до Москвы. Время отѣзда 2—6 января. Спросить г. Цепринскую, квартирующаго на Благовѣщенской улицѣ, въ д. Каратассо. (110)—3.

Одобрено цензурою. 20-го декабря 1862 г.

12) ПРЕПОДАЮ УРОКИ ВЪ ПРАКТИЧЕСКОЙ ФОТОГРАФІИ и имѣю постоянно въ запасѣ НЕОБХОДИМЫЯ МАШИНЫ И ПРЕПА- РАТЫ.

Что-бы вполнѣ снабдить каждого желающаго заняться этимъ искусствомъ. Для условія, принимаю каждый день, въ моемъ заведеніи, на Московской улицѣ, въ домѣ Гончаровой.

О. ЛЮТЦЕ. (230)—3

AU RABAIS.

ВЪ МАГАЗИНЪ ЯКОВСОНА,
ПО САМЫМЪ ДЕШЕВЫМЪ ЦѢНАМЪ.

ФРАЦ. перчатки лучшей доброты—по 90 к. и 1 р.

ФР. фуляры—по 75 к. и по 1 рублю.
Английскія шерстяныя матеріи—отъ 35 к. до 1 р. 50 к. за аршинъ (158)—2.

14) ЗУБНОЙ ВРАЧЪ АУМАНЪ въ Харьковѣ,—

на Сумской улицѣ, въ д. Антоновой, извѣщаетъ почетнейшую публику, что онъ вставляетъ искусственные зубы въ металлической и каучуковой оправѣ. Цѣллая челюсть въ каучуковой оправѣ, стоитъ 50 руб. сер. (188)—4.

Редакторъ А. Традовскій.